

«Святой Демон Алая Птица?»

Хань Цзюэ быстро пришёл в себя. Первое о чём он подумал, было:

«Алая Птица сумасшедшая?»

«Ты сама не можешь контролировать своего собственного ребёнка, так почему же, как только он умер, ты начинаешь винить меня?»

«На своём пути к секте Юйцин Чжу Доу стал причиной смерти бесчисленного количества существ!»

Однако, несмотря на свои мысли, Хань Цзюэ всё ещё осторожно проверил информации об Алой Птице в [Межличностных отношениях], всё-таки как-никак само имя Алой Птицы было довольно внушительным.

[Алая Птица: Средний уровень Стадии Земного Бессмертного Великого Единения(Стадия Тайи Дисянь), Святой Демон. Обладает сильной врождённой удачей. Имеет к вам глубокую ненависть из-за того, что вы убили её сына. Как только вы вознесётесь, она определённо вам отомстит. Текущий уровень ненависти – 5 звёзд]

«Стадия Земного Бессмертного Великого Единения!»

Ох-х—

Хань Цзюэ оказался ошеломлён.

«Неужели на столько сильна?»

«Я не знаю, существует ли ещё какая-либо стадия между Стадиями Махаяны и Стадией Земного Бессмертного Великого Единения, однако. В любом случае, Алая Птица – это не то существо, с которым я могу сейчас бороться.»

«Однако почему Алая Птица будет мне мстить только после того, как я возвышусь?»

«Может ли быть такое, что она не может прямо сейчас спуститься в наш мир?»

«Это вполне вероятно!»

«И даже возможно, что это одно из правил Мира Бессмертных.»

«Кажется теперь, прежде чем я решу возвыситься, моя сила должна быть, по крайней мере, сильнее, чем у Алой Птицы, в противном случае этим я лишь подвергну себя ненужной опасности.»

Подумал Хань Цзюэ и молча достал Книгу Судьбы.

«Интересно, способен ли я проклясть Святого Демона?»

Некоторое время читая проклятия, Хань Цзюэ не испытал никакой ответной реакции, поэтому он закономерно пришёл к выводу о том, что его проклятия сработали.

С этого момента он решил в будущем во время своей уединённой практики периодически проклинать, как Просвещённого Старого Монстра, так и Алую Птицу.

На следующее утро, пребывая в оцепенении, Сюнь Чанъань вернулся к дереву Фусан.

Прошлой ночью он напился в гостинице. Вино, производимое сектой Юйцин, было необычным и после его употребления, даже культиваторы могли испытать чувство опьянения.

Это опьянение и привело к тому, что Сюнь Чанъань окончательно впал в любовную скорбь.

Хань Цзюэ вышел из духовной обители и остановился прямо напротив Сюнь Чанъаня.

Сюнь Чанъань, всё ещё пребывающий в трансе, так и не заметил появившегося перед ним Хань Цзюэ.

Нахмутив брови, Хань Цзюэ не мог не вспомнить прошлое Сюнь Чанъаня.

«Реинкарнация Первобытного Женьшеня, который был выращен буддизмом. По воле судьбы он влюбился в банши, разгневав этим поступком Будд. Разъярённые Будды в гневе бросили его в реинкарнацию, заставив его постоянно перерождаться в смертном мире.

Только отказавшись от чувства любви, он сможет разрушить этот вечный цикл реинкарнации. Нынешняя жизнь для Сюнь Чанъаня является по счёту тридцать девятой. Сюнь Чанъань родился в семье культиваторов и, несмотря на то, что он обладал потрясающим талантом на пути культивирования, он не нравился своей возлюбленной из-за его уродливой внешности. Будучи однажды сильно высмеянным своей возлюбленной, Сюнь Чанъань оказался убит горем и, дабы забыть боль от неразделённой любви, решил отправиться в секту Юйцин и поклониться Старейшине Богоубийце, известному культиватору аскету номер один в мире, как своему учителю, вложив всю свою душу в культивирование.»

Хань Цзюэ использовал свою духовную мысль и полностью запечатлел сцену разговора Сюнь

Чанъаня и Цянь-эр. И эта сцена...

«Сюнь Чанъань - симп.»

«Нет.»

«Это слишком современный термин, как правило, используемый в интернете, здесь бы его назвали просто: глубоко привязанной личностью.»

«Глубоко привязанной личностью с односторонними чувствами.»

Хань Цзюэ не знал, как ему уговорить Сюнь Чанъаня отказаться от его привязанности.

«Это любовная скорбь, так как же мои слова могут убедить его?»

Хань Цзюэ крикнул:

- Ученик.

Сюнь Чанъань встрепенулся и, наконец, заметив появившегося перед ним Хань Цзюэ, медленно встал и опустился перед ним на колени. Внезапно его эмоции вспыхнули и, он не удержавшись, надрывно закричал:

- Учитель! Мне так горько...

По какой-то причине, Хань Цзюэ сразу же подумал о Чжу Бацзе(прим. пер. Один из главных персонажей романа У Чэнъэня «Путешествие на Запад», получеловек-полусвинья.).

У этих двоих была одна и та же схожая черта.

«Они оба уродливые.»

Вздохнув, Хань Цзюэ произнёс:

- Ученик, отношения между мужчинами и женщинами не могут обойтись без горечи. Именно поэтому я и провожу столько времени в уединении.

- Но тогда почему... почему так много различных красавиц готовы прийти к вам по собственной воле? В то время, как мне нравится только одна женщина, однако она...

Сюнь Чанъань начал горько плакать.

Тем временем, находящийся на полпути вверх по горе, Чёрный Адский Цыплёнок сонно перевернулся и, хмыкнув, пробормотал:

- Идиот, неужели ты просто не можешь нормально заниматься культивацией...

После того, как он съел Чжу Доу, Чёрный Адский Цыплёнок отчётливо почувствовал изменения, происходящие с его родословной. Взволнованный этим событием, он уже мог себе представить, насколько сильным он может стать.

Он даже начал с каким-то нетерпением ждать возвращения Хаотического Небесного Пса, чтобы вновь бросить ему вызов.

«О, псина!»

«Я дам тебе знать, насколько силён твой папочка!»

С другой стороны, столкнувшись с вопросом Сюнь Чанъаня, Хань Цзюэ спокойно сказал:

- Это всё из-за того, что я достаточно могущественный. В этом мире уважают сильных. Если твоя база культивирования будет лучшей в мире, как сможет эта женщина не влюбиться в тебя? В то же время, прямо сейчас твоя база культивирования средняя, а твоя внешность ещё хуже. Так чем ты хочешь её привлечь? Своей искренностью?

- Запомни, искренность - самая никчёмная вещь в мире!

- Культивируй Бесчувственный Меч Вознесения, которому я тебя научил. Я уверен, эта техника может помочь тебе стать культиватором номер один в мире.

Услышав эти слова, Сюнь Чанъань поднял свой взгляд. В это время его уродливое лицо, покрытое соплями и слезами, стало ещё более жутким. Увидев его, Хань Цзюэ чуть было инстинктивно не отвернулся в сторону, но ему удалось вовремя сдержать себя.

Внезапно он смог понять Цянь-эр.

Однако нынешняя уродливая внешность Сюнь Чанъаня была лишь следствием наказания от Будд, которые намеренно сделали Сюнь Чанъаня таким уродливым.

Хань Цзюэ уже пытался изменить внешность Сюнь Чанъаня, однако, что было довольно странно, его уродливое лицо быстро восстанавливало свой первоначальный вид.

Глаза Сюнь Чанъаня расширились и он неверяще переспросил:

- Действительно?

- Зачем мне тебе врать?

Если бы эти слова были сказаны кем-то другим, Сюнь Чанъань ни за что бы в них не поверил, однако их сказал именно Хань Цзюэ, и Сюнь Чанъань не видел причин не верить своему Учителю.

В настоящее время Хань Цзюэ был самым сильным существом, которого он знал.

Подумав о том отношении, с которым Синь Хунсюань относилась к Хань Цзюэ, сердце Сюнь Чанъаня вспыхнуло.

«Бесчувственный Меч Вознесения! Я должен довести его до предела!»

Хань Цзюэ не стал продолжать говорить дальше.

«Порою слишком много слов могут вызвать лишь отрицательный эффект.»

Его слова не были чистой правдой.

Сами люди были очень «противоречивыми» существами. Будучи слабыми, они смотрели свысока на искренность и стремились лишь к тому, чтобы стать сильнее. Однако, став сильными, они неуклонно стремились к искренности.

Хань Цзюэ спустился вниз по горе и отправился на поиски Чёрного Адского Цыплёнка. Убедившись, что с ним было всё в порядке, Хань Цзюэ вернулся в свою духовную обитель.

Получив новости о ненависти Алой Птицы, Хань Цзюэ снова начал испытывать чувство срочности.

«Хотя сейчас эта птица и не может спуститься в наш мир, кто знает, не появится ли у неё этой возможности в будущем?»

«Я должен поторопиться и, как можно скорее, стать ещё сильнее.»

...

Три года спустя.

Вопрос о нападении Святого Демона Чжу Доу на секту Юйцин был полностью улажен. Очень немногие люди в секте говорили об этом событии, однако в мире культивирования оно смогло вызвать огромный переполох.

Сцена несущегося в сторону Великой империи Янь Чжу Доу, который уничтожал всё на своём пути, выглядела очень впечатляющей, и далеко не один человек стал её свидетелем.

В то же время в самой секте Юйцин было скрыто множество разведчиков из различных сект. В тот момент, когда эти секты узнали о том, что ужасный Чжу Доу был мгновенно уничтожен Старейшиной Богоубийцей, они оказались настолько сильно напуганы, что даже и помыслить не смели иметь какие-либо дурные намерения в отношении секты Юйцин. Их единственным выходом стало налаживание дружеских отношений с сектой Юйцин и попытки избежать возможного образования любых разногласий в будущем.

В секте Юйцин не было шпионов-демонов, в то время, как разведданные, полученные различными сектами не стали достоянием общественности, следовательно, смерть Чжу Доу стала той тайной, которую демоны попросту не знали.

Королю демонов Дянь Су было очень любопытно, куда же на самом деле делся Чжу Доу, и могло ли его исчезновение быть как-то связано с сектой Юйцин?

Это был первый раз, когда Дянь Су по-настоящему начал опасаться секты Юйцин.

«Эта секта определённо непростая!»

В этот день.

Ли Цинцзы пришел в гости к Хань Цзюэ.

Стоя перед Хань Цзюэ, прежде чем он успел заговорить, Хань Цзюэ опередил его и сказал:

- Не ищи меня для того, чтобы получить какие-нибудь случайные возможности. Я не пойду!

Кашлянув, Ли Цинцзы сказал:

- На самом деле я принёс плохие новости.

Хань Цзюэ нахмурился и открыл глаза, ожидая продолжения.

Вздыхнув, Ли Цинцзы сказал:

- Небесная секта Сюэянь и секта Усян из Гуяньчжоу(округ/область Древнего источника) начали войну. Эти две секты имеют огромные территории, которые между собой разделяют территория Великой империи Янь и Сяюаньчжоу. Как только война начнётся, наши две территории, с большой долей вероятности, окажутся ввязаны в эту войну.

Хань Цзюэ потерял дар речи.

«Они всё ещё думают сражаться, находясь на такой огромной территории друг от друга?»

«Им больше делать нечего?»

«Кстати говоря, и у одной и у второй секты есть ос мной некая вражда.»

- Говорят, что вундеркинд секты Усян, Дун Вансянь, убил сына Мастера Небесной секты Сюэянь. Обладая высокомерием сильной секты, как Небесная секта Сюэянь могла вынести подобное оскорбление? Почти сразу же между обеими сектами вспыхнуло противостояние. И даже приглашённый старейшина Стадии Гармонии уже взял на себя инициативу и атаковал секту Усян. - говоря всё это, тон ЛИ Цинцзы был полон зависти.

«Был бы и у секты Юйцин культиватор с базой культивирования на Стадии Гармонии!»

«Нет.»

«Я даже буду доволен огромным количеством экспертов Стадий Божественной Трансформации и Слияния Пустоты.»

Хань Цзюэ сказал:

- Всё в порядке. Пока они не угрожают секте Юйцин, пускай они, сколько хотят, дерутся между собой. Однако если по пути они захотят уничтожить нашу секту Юйцин, будь уверен, я приму меры.

Теперь, в своих глазах в качестве врага Хань Цзюэ видел лишь Алую Птицу и на её фоне, что значат такие обычные секты, как Небесная секта Сюэянь и секта Усян?

- Помимо этого в, ранее обнаруженных нами, руинах древней секты появился слепой старик. Его сила непостижима. Мы хотели привлечь его в секту, однако он так и не согласился. В настоящее время он гостит в Городе внутреннего двора секты. Старейшина Хань... ты можешь помочь нам убедить его? - смущённо сказал Ли Цинцзы, чувствуя небольшой стыд.

«Желая кого-то переманить и всё ещё полагаясь на Старейшину Богоубийцу. Я действительно недостаточно способный человек для того, чтобы занимать место Мастера Секты.»

Услышав его слова, Хань Цзюэ немедленно начал проверять самого сильного человек в секте за исключением самого себя.

[Сяо Яо: Девятый уровень Стадии Слияния Пустоты. Вундеркинд номер один в особняке Тяньсянь пятитысячелетней давности. Единственный оставшийся в живых представитель Древней секты Линсяо(Древняя Секта Духовного Неба). Оба глаза были ослеплены из-за наказания Небес]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1676362>